

СПЕКТАКЛИ, АКТЕРЫ, РОЛИ

Четыре спектакля. Две классические «неованские» оперетты, получившие новую жизнь в Волгоградском театре — «Бал в «Савойе» П. Абрахама и «Голландочка» И. Кальмана. Мюзикл Ф. Лоу «Моя прекрасная леди» по «Пигмалиону» Дж. Б. Шоу. И, наконец, опыт театра в области советской музыкальной комедии — «Сладкая ягода». Недостаточно для того, чтобы составить целостное представление о театре, но достаточно для первого знакомства, для того, чтобы определить направление поиска и увидеть «звезд» труппы.

Таллинские гастроли волгоградцев открылись «Балом в «Савойе». Эту же оперетту только что поставил театр «Эстония», однако сравнивать два спектакля только потому, что в них звучит одна и та же музыка — занятие ненужное. У волгоградцев совершенно иное либретто (авторы пьесы В. Масс, М. Червинский и В. Гаршис), да и с этим либретто театр обращается как с второстепенным элементом спек-

такля. Кстати, и в «Голландочке» пьеса (автор В. Таршис) играется тоже постольку — поскольку. Спектакли поставили разные режиссеры: «Бал в «Савойе» — народный артист РСФСР Ю. Ганин, «Голландочка» — Ю. Брегер, однако эти спектакли роднит принцип отношения к фабуле. Сюжет прочитывается не вместе с музыкальной драматургией оперетты, но отдельно от нее, как предлог для создания музыкального и зрелищного представления.

В «Бале» на первый план выходит музыкально-лирическая стихия. Главный герой этого спектакля — зажигательная музыка П. Абрахама. Спектакль превращен в ревию с великолепными балетными номерами (балетмейстер — заслуженный деятель искусства РСФСР К. Ставский), солисты оперетты — народный артист РСФСР В. Вжесинский (Аристид), А. Гончарова (Мадлен Тибо), заслуженный артист РСФСР А. Кузьмин (Помероль), Т. Королева (Дэзи) живут в этом спектакле целиком и полностью в рамках

традиционных амплуа. Особо хочется отметить В. Вжесинского. В «голубой» роли благородного героя он остается естественным и убедительным; легкая ирония исполнителя по отношению к сюжетным перипетиям позволяет и зрителю снисходительнее отнестись к ответственности для жанра оперетты несурезице, а вокальное мастерство артиста буквально покоряет зал.

В «Голландочке» все принесено в жертву опереточной буффонаде, поскольку сюжет здесь совершенно необязателен, а музыка... что ж, даже maestro Кальман создавал не сплошь шедевры. Поэтому, если в «Бале» в центре внимания были две любленные пары, то здесь вперед выходят представители иных амплуа — комические старики первый министр Стопп (Г. Шатовский) и статс-дама Зелинна (народная артистка РСФСР Т. Папина).

«Моя прекрасная леди» из увиденных спектаклей самый цельный и самый яркий. Это вообще мюзикл удивительно режиссера Ю. Брегера, но явно вопреки замыслу автора либретто) и шукшинскую боль и шукшинскую веру в человека.

В этом спектакле немало актерских удач. Прежде всего в тех ролях, где сатирически-комедийное начало не вступает в конфликт с литературным первоисточником. Сочно и увлеченно играет свою разбитную Анфису народная артистка РСФСР В. Живаго. Убедителен «энергичный человек» Леонард

тонкая пьеса Шоу почти без потерь была когда-то перенесена на сцену музыкального театра, который обычно довольно безжалостно относится к литературным первоисточникам. Спектакль волгоградцев

человеческого достоинства проходит сквозь весь спектакль. Преображение Элизы из уличной девчонки в леди — не внешнего свойства. Преображается, прежде всего, душа героини. Антриса насыщает драматизмом даже те номера, которые, казалось бы, предпочитают комедийную интерпретацию. И добивается успеха. Пес-

балетная труппа, но именно в этих сценах танец не выглядит вставным номером, а органически входит в художественное единство спектакля.

Наконец, «Сладкая ягода» (музыка Е. Птичкина, пьеса К. Ва-

ильева по мотивам произведений В. Шукшина). Самая спорная из увиденных работ театра. И здесь даже не в том дело, возможен ли Шукшин в музыкальном театре. Наверно, возможен, если найти музы-

кальный язык, соответствующий столь простой внешне и столь глубоко философской прозе Шукшина. Здесь, к сожалению, такого открытия не

(Окончание на 4-й стр.)

ЗАМЕТКИ О ГАСТРОЛЯХ ВОЛГОГРАДСКОГО ТЕАТРА МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ.

(постановка Ю. Ганина) построен на двух талантливых актерских индивидуальностях — Т. Королевой (Элиза Дулиттл) и засл. арт. РСФСР М. Таубе (Альфред Дулиттл).

Т. Королева очень музыкальна, пластична, обладает не только вокальной, но и танцевальной выразительностью. Это — достоинство, относящееся к области жанра мюзикомедии, актриса демонстрирует и в других ролях. В роли Элизы Т. Королева покоряет драматическим талантом, она играет именно характер и судьбу, выписанные Шоу в «Пигмалионе». Там пробуждающегося

в исполнении заслуженного артиста РСФСР Ю. Чиркина. Лирической линии в спектакле повезло меньше. Здесь и музыкальный, и драматургический материал вторичны, бледны, актерам приходится затрачивать немало усилий на борьбу со схематизмом материала. Хочется отметить Л. Ламбову в роли Любы. Актриса стремится создать запоминающийся характер, вдохнуть жизнь в свою убийственно правильную героиню. Именно таланту исполните-

ля-монолог Элизы «Подожди, Генри Хиггинс, подожди» в исполнении Т. Королевой насыщена глубоким подтекстом, она звучит, как брехтовский зонг «Пиратка Джинни, или Мечты судомойки» из «Трехгрошовой оперы».

Альфред Дулиттл сыгран М. Таубе тоже не только по Лоу, но еще и по Шоу. Вся шовинская парадоксальность в спектакле волгоградцев сосредоточена в этом образе. Сцены лондонского «дна», в которых появляется Дулиттл, поставлены заразительно и увлекательно. В театре, как уже сказано выше, вообще очень сильная

лей обязана «Сладкая ягода» своим успехом у зрителя. Гастролям Волгоградского театра сопутствует успех у таллинского зрителя. И не только потому, что зритель любит оперетту (хотя он действительно ее любит). Но и потому, что театр обладает сильной труппой и самобытным репертуаром, и в каждой его работе виден отпечаток высокой сценической культуры.

БОРИС ТУХ.

На снимке: сцена из спектакля «Голландочка».

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

состоялось. Либретто поверхностно эксплуатирует некоторые мотивы шукшинских рассказов, приспособляя их под расхожие драматургические ходы. Скажем, рассказ «Верую», один из самых трагических и пронзительных у Шукшина, в «Сладкой ягоде» обра-

ботан в комическом духе; Попу (В. Вжесинский) и Глабу Козюлину (В. Жданов) придается потешать публику незамысловатыми трюками.

Однако и В. Вжесинский, и В. Жданов — актеры сильные, тонко чувствующие глубинную суть шукшинской новеллы. По ходу сцены им удается преодолеть внешний комизм, довести до зрителя (с помощью